

Глава 312: Можешь прорваться сейчас

Несмотря на то, что Су Цин был молод, он был на несколько лет старше Фан Чжэнчжи. Они оба чиновники четвертого ранга, но Су Цин был на более сильной позиции.

Не важно что...

Но было странно, что Фан Чжэнчжи сказал что-то подобное.

Однако, Фан Чжэнчжи сделал это. Более того, он сказал это так спокойно и ровно. Если бы не его юность, чиновники подумали бы, что старший воспитывал своего младшего.

Су Цин ничего не сказал.

Он знал, что, если он это сделает, то он начнёт ругаться и проклинать.

У него была сверхчеловеческая терпимость, но у него был предел. Су Цин может терпеть долго, но он вот-вот взорвётся.

Фан Чжэнчжи хотел сказать больше. Он хотел, чтобы Су Цин бросился на пол в гневе, ругаясь и проклиная.

Однако Су Цин не ответил, поэтому он не смог продолжить.

Он должен был показать, что он человек класса.

Наньгун Хао тоже ничего не сказал. Он положил свою работу в руку императорского посланника, повернулся и ушел.

Напечатанный лист клёна на его одежде развивался на ветру, окрашивая его одежду в красный цвет.

Все кандидаты были потрясены. Они видели, что пятна на рубашке Наньгун Хао не были кленовыми листьями. Они были пятнами кровью в виде кленовых листьев.

Откуда пришёл Наньгун Хао?

Почему его одежда была запятнана кровью. Почему кровь в форме листьев клёна?

Никто из них не знал.

Однако император Линь Мубай не удивился. Он наблюдал за тем, как Наньгун Хао уходит, погрузившись глубоко в мысли.

...

Теоретический экзамен был завершен.

Результаты появятся через пять дней. Место: «Императорский Зал Приказов». Именно здесь проводились инаугурации и похороны.

Именно здесь император отдавал своё почтение своим предкам.

Однако после того, как император Линь Мубай взойшёл на трон, он приказал, чтобы зал

использовался для оглашения результатов дворцового экзамена. Многие не понимали, почему он это сделал, они считали, что только Император должен иметь доступ к этому залу.

Причиной того, почему он стал императором было то, что он был настоящим драконом. Он был сыном неба, и простолюдины не могли получить доступ к этому родовому залу.

Одним из этих людей был предыдущий министр обрядов.

Он уже выразил свои опасения Императору. Он поддержал его примерами из истории, утверждая, что это противоречит правилам обрядов.

Однако...

Это бесполезно.

Император Линь Мубай настаивал на том, что он не видел в этом ничего плохого даже после изучения двенадцати правил.

Больше никаких разговоров не было.

Зал Императорского Приказа стал местом оглашения результатов дворцового экзамена. На протяжении десятилетий это правило не менялось.

В этот зал хотело попасть большинство кандидатов, и это было также наиболее охраняемое место во дворце.

Сегодня в Зале Императорского Приказа был зажжён свет.

Это было необычно.

Свет включался только во время инаугурации, ежегодной службы поминовения или двухгодичного объявления результатов дворцового экзамена.

Однако этой ночью горел свет.

Была только одна причина: сам император был в зале.

Помещение Зала Императорского Приказа отличалось от других залов. В других залах было золото и драгоценности, а Зал Императорского Приказа был наполнен ладаном.

Ладан в зале был особо бодрящим.

Каждая работа была аккуратно помещена на старинные столы.

Как Император, Линь Мубай должен заботиться об управлении страной. Ему не нужно просматривать каждую работу по отдельности. В прошлом он тоже не просматривал их.

Его метод был прост.

Обычно он берёт восемь чиновников, и они осматривают работу. Затем они дают ему 20 лучших работ на оценку.

Однако на этот раз император Линь Мубай не сделал этого.

Проверка 200 работ - утомительная задача, но император Линь Мубай сделал это. Он начал проверять с конца экзамена и проверял всю ночь.

В течение последних 10 часов он не двигался.

Это выглядело не совсем нормально.

Важнее то, что император Линь Мубай не захотел делать это в своей библиотеке. Вместо этого он решил сделать это в Зале Императорского Приказа.

Ночь была холодная.

Свет в Зале Императорского Приказа продолжал светиться. В городе горел яркий свет

Резиденция короля Дуана также была ярко освещена, внутри фигура прогуливалась туда-сюда.

Также была освещена резиденция наследного принца. Мимо неё проезжало много карет, высаживая чиновников.

Однако резиденция Пин Ян не была освещена. Кроме того, внутри не было движения. Пин Ян покинула свою резиденцию посреди ночи.

Что она хотела делать?

Никто не знал.

...

Павильон Небес Дао доставал до облаков. Любой, кто посмотрит на звезды с вершины, должен был почувствовать свет звезд.

Леди в розовом платье с яркими глазами спокойно стояла на вершине Павильона Небес Дао.

Она стояла на скале, босиком, глядя на звезды.

За ней стояла молодая девушка. На ней было толстое пальто и на шее был белый шарф. Несмотря на это, она все еще обнимала себя, дрожа от холода.

Была поздняя осень.

Однако в таких местах, как Павильон Небес Дао, осень была холодным временем.

Однако молодая девушка ничего не говорила. Если Чи Гуянь ничего не говорила, то и она не могла.

Наконец, Чи Гуянь опустила голову, её глаза ярко сияли. Похоже, в её глазах были созвездия.

Юэ с завистью посмотрела на созвездия в глазах Чи Гуянь. Она гордилась тем, что в это время она была на стороне Чи Гуянь.

«Сегодня дворцовые экзамены?»

«Да, мэм. Вы не интересовались недавними делами, поэтому я не упоминала об этом». Ответила Юэ.

«Угу ... Наньгун Хао участвовал?» Чи Гуянь слегка кивнула.

«Да»

«Он действительно участвовал ...» Губы Чи Гуянь задрожали, как будто она бормотала про себя.

«Нам нужно что-нибудь сделать?»

«Нет смысла, если это Наньгун Хао, тогда результаты дворцовых экзаменов окончательные».

«Вы действительно считаете, что Фан Чжэнчжи проиграет?»

«Я не думаю, что он проиграет, но я не могу представить, как он победит. Поэтому я ничего не могу сделать, и я не знаю, что я могла бы сделать».

«В этом мире есть вещи, о которых вы не имеете представления?» Юэ была в шоке.

«Да, это тому пример». Чи Гуянь кивнула, глядя на восток. Это был столица.

Юэ была ошеломлена, когда увидела выражение лица Чи Гуянь.

С тех пор, как Чи Гуянь вернулась в Павильон Небес Дао, она была похожа на совершенно другого человека.

Она не спрашивала о политике, и она не была такой холодной, как раньше. Она даже поговорила с Юэ о методах культивирования и меча.

Ее утверждение сейчас было прекрасным примером.

Прошлая Чи Гуянь никогда бы не сказал что-то подобное. Как бы ни была сложна ситуация, она всегда находила решение.

«Поздравляю, Гуянь!» Из издалика послышался пожилой голос. Затем фигура подошла к Чи Гуянь со спины.

Он был седым и одет в белый халат. Тем не менее, его кожа была гладкой, и он был похож на юношу двадцати лет.

«Здравствуйте, Лидер павильона!» Юэ сказала, увидев фигуру.

Лидером Павильона Небес Дао был Му Цинфэн, тот, кто стоял на самом веру.

«Угу, ты каждый день сопровождаешь Гуянь. Ты не можешь просто накидывать ещё один слой одежды. Это согревающий нефрит, можешь взять себе». В руке Юэ появился кусок нефрита.

«Спасибо, лидер павильона!» Юэ поблагодарила его.

«Вставай» Му Цинфэн жестом предложил Юэ встать.

«Мастер» Созвездия в глазах Чи Гуянь исчезли, она повернулась, чтобы почтительно поклониться Му Цинфэну.

«Угу, ты всё поняла. Теперь можешь продвинуться». Му Цинфэн кивнул.

«Продвинуться? Разве мастер не просил меня улучшить основание, а продвинуться только через два года?» Чи Гуянь не совсем поняла Му Цинфэна.

«Твоё основание прочное. Подавление твоего прорыва бессмысленно». Му Цинфэн покачал головой.

«Я поняла» Чи Гуянь кивнула.

«Если я прав, Наньгун Хао тоже должен был продвинуться». Сказал Му Цинфэн, взглянув в том направлении, в котором указывали пальцы Чи Гуянь.

«Мастер, вы имеете в виду, что Наньгун Хао находится в Сверхъестественном Состоянии?»

«Да, однако, я не думаю, что кто-то знает об этом, включая семью Наньгун». Му Цинфэн кивнул, глядя в сторону столицы. Его глаза засветились.

Это были языки пламени.

Они были похожи на огни в столице.

Чи Гуянь не ответила. Она спокойно стояла на месте, глядя на звёзды. В её глазах снова появились созвездия...

<http://tl.rulate.ru/book/13318/373016>